

УДК 347.453

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ КРЕДИТОРОВ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ: АСПЕКТЫ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Д. И. Михайлов

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Гомельский государственный университет
им. Ф. Скорины (Беларусь)
e-mail: Dimin.Mitr@yandex.by

Аннотация. В данной статье анализируются возможные гражданско-правовые последствия заключения договора лизинга недобросовестным должником-лизингополучателем с целью уклонения от уплаты долга, в том числе посредством умышленной задержки с реализацией права на выкуп лизингового имущества.

Ключевые слова: договор лизинга; недобросовестный лизингополучатель; уклонение от уплаты долга; взыскание долга; внедоговорная новация; неосновательное обогащение.

Annotation. This article analyzes the possible civil consequences of concluding a lease agreement by an unscrupulous debtor-lessee in order to evade payment of the debt, including through deliberate delay in the implementation of the right to purchase the leasing property.

Keywords: leasing agreement; dishonest lessee; debt evasion; debt collection; non-contractual innovation; unjust enrichment.

Договор лизинга, как известно, является эффективным регулятором инвестиционной деятельности. Однако этим инструментом иногда пользуются недобросовестные должники с целью уклонения от уплаты долга, в том числе компенсации ущерба, причиненного преступлениями.

Неблагоприятная для гражданского оборота и правовой системы востребованность договора лизинга как инструмента уклонения от уплаты долга обусловлена рядом причин. Договор лизинга позволяет исключать обращение взыскания на предмет лизинга по обязательствам лизингополучателя, в том числе в случае, если предмет лизинга зарегистрирован на имя лизингополучателя [1, с. 45–49].

Таким образом, договору лизинга присущи все без исключения характеристики эффективного инструмента уклонения от уплаты долга: а) отсутствие у должника вещных прав на имущество; б) гарантированная возможность приобретения таких прав после истечения сроков исковой или исполнительной давности; в) возможность варьировать сроки приобретения соответствующих прав; г) возможность приобретения целесообразного с точки зрения потребностей

недобросовестного должника имущества и пользования им. Неслучайно проблема заключения договора лизинга с целью уклонения от возмещения ущерба, причиненного преступлениями, отмечается должностными лицами Следственного комитета Республики Беларусь.

Приобретение недобросовестным должником имущества в лизинг с целью уклонения от уплаты долга невозможно парировать с помощью обязательно-правовых и вещно-правовых способов защиты интересов его кредиторов, в том числе и государства, имущественным интересам которых лизингополучатель мог причинить ущерб. Недобросовестный лизингополучатель (должник) может умышленно затянуть реализацию своего права на выкуп предмета договора в тех случаях, когда ему осталось выплатить незначительную (1–25 %) часть стоимости предмета договора лизинга. Фактически с помощью такой задержки недобросовестный арендатор достигнет отсрочки обращения взыскания долга за счет стоимости соответствующего имущества при минимальном риске реализации лизингодателем права на расторжение соответствующего договора лизинга.

Возможность квалификации уплаченной лизингополучателем части покупной цены (выкупной стоимости лизингового имущества) сверх суммы уплаченной им арендной платы как суммы неосновательного обогащения объясняется безосновательностью сбережения этой суммы лизингодателем в случае одностороннего расторжения договора лизинга по инициативе последнего. В правоприменительной практике сформировался подход, в соответствии с которым, если до расторжения договора одна сторона исполнила свое обязательство, но не получила встречное предоставление от другой стороны, расторжение такого договора по инициативе любой из сторон не лишает осуществившую исполнение сторону права на обращение с иском о взыскании неосновательного обогащения [2]. Однако, если исходить из противоположного подхода, в соответствии с которым отсутствие встречного предоставления не следует квалифицировать как противоправное сбережение имущества (неосновательное обогащение), в рассматриваемом случае правоприменительная ситуация не изменится. Несмотря на возможное наличие в договоре лизинга условия о праве лизингодателя на расторжение договора в связи с просрочкой реализации лизингополучателем оплаты покупной цены, сбережение лизингодателем уже уплаченной части цены также представляется противоправным по причине несоответствия правилам п. 3 ст. 351, п. 5 ст. 340 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее — ГК). По смыслу данных правил аванс, в отличие от задатка, должен быть возвращен потерпевшей от неисполнения обязательства стороной, а кредитор вправе удерживать из стоимости вещи, обоснованно не переданной должнику, лишь то, что причитается ему.

Однако реализация арендодателем права на постдоговорной возврат имущества ставит арендатора, уплатившего часть покупной цены до расторжения договора, в заведомо неравные условия и придает арендатору, внесшему аванс до заключения договора купли-продажи, статус лица, по вине которого такой договор не был заключен. Такой статус позволяет бывшему арендатору требовать возврата уплаченной им части покупной цены, ссылаясь как на правила п. 3 ст. 340 ГК, в соответствии с которыми аванс, в отличие от задатка, должен быть возвращен независимо от вины в неисполнении обязательства, так и на нормы о последствиях неосновательного (незаконного) обогащения. Понятно, применительно к праву бывшего арендатора на возврат внесенной части цены выкупа возможен и иной вариант толкования правила п. 4 ст. 423 ГК, основанный на неукоснительном соблюдении правила п. 3 ст. 5 ГК о недопустимости применения аналогии закона, если в ее результате на бывшего арендодателя будет возложена дополнительная обязанность по возврату денежных средств, уплаченных во исполнение обязательства, прекращенного расторжением договора. Однако недобросовестный лизингополучатель может оценить риск признания судом обоснованности невозврата уплаченной части цены выкупа лизингодателем как приемлемый.

В сравнении с правом на возврат уплаченной лизингополучателем части покупной цены крайне проблематично обосновать такое право в отношении ранее уплаченных лизинговых платежей, предназначенных для покрытия косвенных, прямо не связанных с приобретением лизингового имущества, расходов и формирования доходов (прибыли) лизингодателя. Данные расходы могут быть определены в соответствии с п. 14 Правил осуществления лизинговой деятельности, утвержденных постановлением Правления Национального банка Беларуси от 18 августа 2014 года № 526 (далее — Правила лизинга), что повлечет увеличение размера арендной платы [3]. Однако риск невозврата соответствующей части арендной платы следует оценить как приемлемый для уклоняющегося от уплаты долга лизингополучателя.

Риск невозврата лизингополучателю, умышленно просрочившему выкуп лизингового имущества, части лизинговых платежей, которые покрывают сумму расходов на приобретение предмета лизинга, зависит как от наличия (отсутствия) в договоре лизинга условия о зачете указанной суммы в счет цены выкупа указанного имущества, так и от толкования правила п. 2 ст. 595 ГК Беларуси. С учетом нескольких возможных вариантов толкования правил п. 2 ст. 595 ГК недобросовестный лизингополучатель, умышленно просрочивший выкуп имущества, несет риск невозврата части арендной платы, покрывающей стоимость лизингового имущества, в зависимости от содержания договора и иных обстоятельств. Однако с точки зрения защиты интересов кредиторов недобросовест-

ного лизингополучателя негативным является то обстоятельство, что срок исковой давности по их требованиям к недобросовестному арендатору-должнику истечет раньше. По этой причине с целью уклонения от уплаты долга недобросовестный лизингополучатель после расторжения договора лизинга может умышленно занять выжидательную позицию относительно заявления требований о взыскании с лизингодателя соответствующих сумм. Это обстоятельство, на первый взгляд, актуализирует проблему целесообразности наделения кредиторов правом подачи косвенного иска в защиту интересов лизингодателя, являющегося их неисправным должником. При этом речь может идти как об иске о взыскании уплаченной части цены выкупа, включая, возможно, и часть арендной платы, так и об иске об истребовании предмета лизинга, оплаченного на 75 % (при условии внесения определенных дополнений в ГК и п. 4.1 Правил лизинга). Однако такой подход к защите интересов кредиторов недобросовестного лизингополучателя не приемлем в силу одновременного наличия следующих неустраняемых пороков:

1. Кредиторы недобросовестных лизингополучателей не являются участниками лизинговых отношений, в отличие от участников (акционеров) корпоративных юридических лиц, наделенных правом на подачу косвенного иска в защиту интересов своих организаций. По этой причине гипотетическое наделение кредиторов правом косвенного иска в защиту интересов недобросовестного лизингополучателя следует квалифицировать как необоснованное несоблюдение принципа невмешательства в частные дела при наличии альтернативных вариантов защиты интересов кредиторов;

2. Участие кредиторов на стороне недобросовестного лизингополучателя может повлечь усиление его позиций, по сравнению с процессуальной позицией добросовестного лизингодателя, в том числе по причине консолидации квалификационных и организационных усилий их представителей.

Другим возможным способом разрешения проблемы повышения уровня защиты интересов кредиторов недобросовестного лизингополучателя является внедоговорная новация (трансформация) обязательства лизинга в обязательство купли-продажи товара в кредит, наступающая по факту оплаты лизингополучателем не менее 75 % цены выкупа лизингового имущества. Этот способ предполагает обретение лизингодателем статуса продавца и внедоговорного залогодержателя лизингового имущества, а лизингополучателем — статуса покупателя товара в кредит (рассрочку). В этой связи нужно отметить, что, согласно п. 4.1 Правил лизинга, утвержденных постановлением Правления Национального банка Беларуси от 18 августа 2014 года № 526, цель договора финансового лизинга считается достигнутой, если его предмет оплачен лизингополучателем не менее чем на 75 % [3]. Нельзя отрицать, что названный способ повышения

уровня защиты прав кредиторов недобросовестного лизингополучателя противоречит смысловой цели правила п. 4.1 Правил лизинга, которая состоит в обеспечении лизингодателю возмещения за счет лизинговых платежей не менее 75 % стоимости предмета лизинга, а не в признании лизингополучателя покупателем предмета лизинга в порядке внедоговорной новации, в случае возмещения им трех четвертей стоимости предмета лизинга. Применение же правил ст. 458 и 459 ГК о купле-продаже в кредит или рассрочку к отношениям лизинга по аналогии безосновательно, так как прямо противоречит правилу п. 3 ст. 5 ГК Беларуси. Кроме того, возможность внедоговорной новации, то есть замены одного обязательства другим при отсутствии соглашения сторон, прямо не предусмотрена ст. 384 ГК.

При внесении в ГК и Правила лизинга нормы о диспозитивном условии, согласно которому предмет финансового лизинга признается проданным в кредит или рассрочку при покрытии лизинговыми платежами не менее 75 % стоимости предмета лизинга, если иное не предусмотрено законом или договором, рассматриваемый способ повышения уровня защиты прав кредиторов недобросовестного лизингополучателя вполне может быть реализован. Однако на пути реализации такого способа защиты встает целый ряд проблем:

1) зависимость перехода права собственности от отсутствия в договоре условия, исключающего возможность зачета лизинговых платежей в счет покупной цены;

2) трансформация права лизингополучателя на выкуп лизингового имущества в соответствующую обязанность в результате досрочного (по возмещении 75 % стоимости) перехода права собственности на него; в результате защиты интересов кредиторов недобросовестных лизингополучателей обернется неустрашимым ущемлением интересов значительного количества добросовестных лизингополучателей, которые по возмещении значительной части стоимости лизингового имущества вместо возникновения права приобретения этого имущества неизбежно станут его собственниками.

В связи с изложенным представляется, что более перспективным способом повышения уровня защиты прав кредиторов недобросовестного лизингополучателя является совершенствование норм гражданского законодательства о недействительности сделок. Однако при совершенствовании некоторых оснований недействительности гражданско-правовых сделок с учетом интересов кредиторов недобросовестных лизингополучателей возникает ряд других значимых гражданско-правовых проблем, в частности проблема реализации презумпции добросовестности в рассмотренных правоотношениях и проблема универсализма в регламентации имущественно-стоимостных отношений. Тем не менее в интересах кредиторов недобросовестных лизингополучателей, а

также добросовестных лизингодателей, несущих определенные риски в связи с недобросовестностью своих партнеров, возможность правовой интерпретации некоторых оснований недействительности гражданско-правовых сделок применительно к договору лизинга, заключенному с целью уклонения от уплаты долга, не следует исключать как минимум в качестве инструмента защиты интересов кредиторов экономически несостоятельных лизингополучателей.

1. Храпуцкий А. Ф. Риски лизингодателя в договоре международного финансового лизинга // Промышленно-торговое право. 2010. № 10 С. 45–49. [Вернуться к статье](#)

2. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами положений Гражданского кодекса Республики Беларусь о неосновательном обогащении [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 27 апреля 2011 г., № 30. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

3. Об утверждении Правил осуществления лизинговой деятельности [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь от 18 августа 2014 г. № 526. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)